

«Вечно влекущий, вечно цветущий...»

А также «юностью дышащий, свежестью пышущий, влагу источающий, соками набухающий, оплодотворяющий, полный цветов, полный плодов, полный всякого рода утех... До чего же приятно было на него смотреть!» — со вкусом живописует Франсуа Рабле гульфик Гаргантюа.

Началось же победное шествие гульфиков с рыцарских доспехов. С мужчинами «в железе» всё было просто: людям хотелось и посражаться, и домой вернуться без увечий по мере возможностей. Для причинного места на латах вырезали специальную выемку. Чтобы мужское достоинство не пострадало в бою, надевали на него индивидуальные доспехи — металлический гульфик.

Впрочем, есть мнение, что сражаться ли, скакать ли на лошади с такой капсулой невозможно. И приделывали металлический фаллос к рыцарской амуниции исключительно для красоты и внушительности.

«Вау!» — завистливо удивлялись штатские. И понеслось! В институте рыцарства гульфикам стало тесно (не считайте за каламбур), и они отправились украшать штаны мужчин всех сословий и профессий.

Фантазия мастеров гульфичного дела не знала преград. Кармашки для гениталий шились из шёлка и бархата, украшались драгоценными камнями и жемчугом.

У английского короля Генриха VIII была целая коллекция гульфиков. Злые языки говорили, что вначале в комнате появляется гульфик, а уж следом за ним — самодержец. Генрих, может, и слышал эти шушуканья за спиной, но считал их за комплименты.

Потом помимо основного функционала гульфик стал выполнять роль кармана для носового платка и кошелька. Размеры возросли просто волшебным образом, став весьма и весьма многообещающими.

Со всем этим прекрасным парадом мужских достоинств, говорят, покончили дамы. Слишком много и обидно они смеялись, когда обнаруживали решительное несоответствие размеров гульфика и его содержимого.

Но бабоньки похихикали и успокоились. Язвительный же Монтень не преминул ещё и опубликовать плоды своих раздумий, высмеивая: «...Нелепое и бесполезное подобие того органа, который назвать мы не можем, не нарушая приличия, и воспроизведение которого, да ещё во всём блеске наряда, показываем тем не менее всему честному народу... Обманщики! К чему выделяете наши срамные части, которые при помощи лжи и обмана превышают свою истинную величину».

Гульфик «сдулся» и ныне представляет собой молнию (как правило) и пришитый над ней лоскут ткани. Далее история штанов развивалась без активного выпячивания сего девайса.

Длинно ли, коротко ли

В необходимости штанов никто более не сомневался. Дискуссии велись лишь вокруг вопроса, какими они должны быть. Желание что-нибудь «подбить», зрительно увеличив, с уходом гульфиков никуда не делось. Креативные мужчины придумали «подбивать» сами штаны.

XVI — XVII век европейская знать встретила в штанах-«подушках». В ход шло всё: пакля, солома, перо, конский волос. Джентльмены поплотнее набивали свои штаны, а сверху надевали «наволочки». Чтобы эти жертвы моды могли по-прежнему заседать в парламенте, английская королева распорядилась переделать скамьи.

Были ещё шоссы — штаны, как у мушкетёров. Кюлоты — короткие штаны до колена. Такие носили только представители знатного сословия. Презрительное обращение времён Французской революции «санкюлот» (буквально — «беспорточник») стало политическим термином не случайно: «низы» за модой не гонялись и предпочитали длинные штаны, именуемые панталонами.

Длинные штаны и знать были две вещи несовместные. На дворе стояло уже XIX столетие, когда великий победитель Наполеона британский герцог Веллингтон заявился в свой клуб в совершенно неприличном виде — в панталонах. Лорд был остановлен бдительным привратником и вынужден отправиться восвояси.

Но он отличался революционными воззрениями в одежде и панталонам не изменил. Тут уж подвинулось общественное мнение: длинные штаны входят в моду и у владельцев голубых кровей.

До воцарения брюк буквально рукой подать. Наиболее близким аналогом считаются штаны из костюма датского матроса конца XVIII века.

Собственно же слово «брюки» появилось во второй половине XIX века. Связано оно с развитием фабричного производства: большие партии отшитых штанов укладывали в тюки, и за длительное время перевозки на них появлялись жёсткие, плохо разглаживающиеся складки — стрелки. Именно этот вариант штанов и назвали брюками.

Впрочем, есть более лирическая версия появления стрелок на брюках. Однажды король Эдуард VII катался на лошади и упал в канаву. Чтобы привести себя в порядок, монарх завернул в ближайший дом. Подданный британской короны был столь удивлён внезапным появлением в своём доме самодержца, что отутюжил его штаны вот так — со стрелками. За что после много извинялся. И зря — Эдуарду понравилось.